

11. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Korchagin Dmitry Anatolyevich about the violation of his constitutional rights under paragraph 3.1 of the second part of Article 74, part three of Article 80, parts two and three of Article 86 and part seven of Article 234 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1212-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/58204123/>.

12. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Pronya Alexander Viktorovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 4 of the fourth part of Article 47, paragraph 2 of the first part of Article 53, Articles 74, 85 and 86 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 145-O of 04.03.2004.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48274/?ysclid=l6p996c33b380388474.

13. Mikheenkova M. A. The principle of a fair trial in criminal cases in the decisions of the European Court of Human Rights. *Moscow University Bulletin*, 2012, iss. 11, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-v-resheniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. *In the case of verification of constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints from citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated no. 18-P of 08.12.2003.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

15. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bobrov Vyacheslav Viktorovich about the violation of his constitutional rights under the first part of Article 73, the first part of Article 262 and Article 307 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1238-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104306/?ysclid=l8x6uhoen1616796052>.

16. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 6 of the second part of Article 74, paragraph 1 of the third part of Article 413 and the provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 723-O of 28.05.2013.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70397858/?ysclid=l8x6xcalf7482189213>.

17. Kalinovsky K. B. Burden of Proof in Criminal Procedure: Dynamic or Static Approaches. In: *Legal Truth in Criminal Law and Procedure. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference. March 16–17, 2018, Saint Petersburg, 2018*, pp. 94–103. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449

Yuri Vadimovich Nagaev-Kochkin

Postgraduate of the Department of Criminalistics,
Forensic and Investigative Activity,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation,
kochkin821@yandex.ru

Юрий Вадимович Нагаев-Кочкин

аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
kochkin821@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ НАЛОГОВОГО ОРГАНА КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследуется вновь введённое в уголовно-процессуальный закон положение, согласно которому уголовное дело о налоговом преступлении может быть возбуждено не иначе, как по решению налогового органа о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования; а также последствия данного положения закона с точки зрения криминалистики, — применительно к практике расследования преступного уклонения от уплаты налогов с организаций.

При написании статьи использованы различные как общенаучные, так и частные методы познания, в том числе: исторический, диалектический, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод и другие.

Проанализированы публикации Брижска З. И., Великой Е. В., Гончара В. В., Дикарева И. С., Зарипова В. М., Мешикова М. В., Парфеновой М. В., Розовской Т. И. и других авторов.

Обоснован вывод о достаточности уголовно-процессуальной регламентации перечня поводов для возбуждения уголовного дела и отсутствии необходимости расширения указанного перечня для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении. Так, общий порядок возбуждения уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории отвечал требованиям законности и позволял оперативно реагировать на преступление, выявленное органами дознания, без оттягивания сроков в ожидании специального заключения от налоговой службы. Новое положение закона усложняет процедуру, однако не декриминализует само деяние.

Рассмотрены мнения различных учёных по вопросу данного исследования, а также исторический аспект включения нормы из закона и её возвращения. Тема остаётся дискуссионной, единого мнения по данному вопросу в юридической науке не имеется, однако многими учёными данное положение воспринимается негативно.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, следователь, расследование, доказательства, повод для возбуждения уголовного дела, налоговые преступления,

уклонение от уплаты налогов, срок давности, налоговый орган, бухгалтерская экспертиза, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Нагаев-Кочкин Ю. В. Материалы налогового органа как специальный повод для возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449.

Original article

MATERIALS OF THE TAX AUTHORITY AS A SPECIAL REASON FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The article examines the provision newly introduced into the criminal procedure law, according to which a criminal case on a tax crime can be initiated only by a decision of the tax authority to send relevant materials to the preliminary investigation body, as well as the consequences of this provision of the law from the point of view of criminalistics — in relation to the practice of investigating criminal tax evasion with organizations.*

When writing the article, various, both general scientific and specific methods of cognition were used, including: historical, dialectical, methods of analysis and synthesis, comparative legal method and others.

The publications of V. V. Gonchar and M. V. Meshkov, I. S. Dikarev, M. V. Parfenova and E. V. Velikaya, Z. I. Brizhak and T. I. Rozovskaya, V. M. Zaripov and other authors are analyzed.

The conclusion is substantiated on the sufficiency of the criminal procedural regulation of the list of reasons for initiating a criminal

case and the absence of the need to expand the specified list to resolve the issue of initiating a criminal case on a tax offense. Thus, the general procedure for initiating a criminal case on crimes of the category in question met the requirements of legality and allowed for a prompt response to a crime identified by the bodies of inquiry, without delaying the deadlines waiting for a special conclusion from the tax service. The new provision of the law complicates the procedure, but does not decriminalize the act itself. The opinions of various scientists on the issue of this study, as well as the historical aspect of the exclusion of the norm from the law and its return are considered. The topic remains debatable, there is no consensus on this issue in legal science, but many scientists perceive this provision negatively.

Keywords: *criminal procedure, criminalistics, investigator, investigation, evidence, reason for initiating a criminal case, tax crimes, tax evasion, statute of limitations, tax authority, accounting expertise, operational investigative activities*

For citation: Nagaev-Kochkin Yu. V. Materials of the tax authority as a special reason for initiating a criminal case. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449.

Введение

Актуальность. Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ внесены изменения в статью 140 УПК РФ, касающиеся порядка возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. Указанная статья уголовно-процессуального закона дополнена сформулированным в части 1.3 положением: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [1].

С октября 2014 г. на протяжении более чем семи лет в части возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях действовал общий порядок. Следователь мог, получив сведения о налоговом преступлении из любого источника, сам составить рапорт об этом, либо мог инициировать уголовное преследование путём регистрации заявления, либо явки с повинной, либо постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования, вынесенного в порядке, предусмотренном статьёй 37 УПК РФ. В различных следственных управлениях практика возбуждения уголовных дел по тем или иным поводам несколько разнилась. Так, в ряде регионов игнорировались сообщения, по которым не проводились налоговые проверки, а материалы возвращались инициаторам. В других субъектах, наоборот, уголовные дела возбуждались по материалам, собранным органом дознания (как правило, при наличии экономического исследования). В настоящее время такая возможность законодателем исключена.

Однако вышеуказанное положение вовсе не ново для уголовно-процессуального законодательства. Ранее Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ [2] в уголовно-процессуальный кодекс вносилась часть 1.1 аналогичного содержания, просуществовавшая три года.

В пояснительной записке к законопроекту № 80928-8 по поводу введения ч. 1.3 указано, что целью его разработки явилась необходимость совершенствования механизма правового регулирования вопроса возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении [3]. В то же время ранее, в 2011 г., законодатель, напротив, указывал, что наличие специального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении затрудняет использование результатов оперативно-розыскной деятельности [4].

Вопрос о необходимости введения в уголовно-процессуальный кодекс специального повода для возбуждения уголовного дела и ограничения тем самым полномочий следственных органов в этой части является дискуссионным, рассматривался многими авторами и обсуждается в науке в настоящее время.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена её дискуссионностью, отсутствием в науке единого подхода к вопросу о степени участия налогового органа при возбуждении уголовного дела. Так, данный вопрос рассматривался в научной юридической литературе в работах Александрова А. С., Брижака З. И., Велюхой Е. В., Гончара В. В., Горюнова В. Ю., Дикарева И. С., Зарипова В. М., Мешкова М. В., Парфеновой М. В., Пятыхшева Я. С., Розовской Т. И.

Целью исследования является анализ научных взглядов и материалов следственной практики по вопросу возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении.

Для достижения указанной цели в работе поставлены и разрешены следующие **задачи**: проведение анализа положений законодательства, влияющих на ход расследования налоговых преступлений; выявление существующих проблем и способов их разрешения.

Научная новизна заключается в анализе внесённых в закон изменений с точки зрения последствий для расследования, его качества и полноты. **Теоретическая значимость** состоит в выявлении ряда криминалистических проблем, которые могут усугубиться в связи введением специального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. **Практическая значимость** заключается в возможности дальнейшей адаптации исследования для совершенствования методики расследования данной категории преступлений.

Основная часть

Анализируя данные законоположения, Гончар В. В., Мешков М. В. оценивают их отрицательно. В обоснование своей позиции данные авторы приводят довод, что законодатель предоставил налоговой службе исключительное право инициировать вопрос о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении, чем создал для данного органа дополнительные возможности коррупционного характера [5].

Дикарев И. С. также высказывается против введения специального повода. По его мнению, не имеется необходимости в создании специальной законодательной конструкции для ограждения лица от уголовной ответственности, если оно готово устранить допущенные нарушения [6].

Парфенова М. В., Великая Е. В. обосновывают позицию о том, что целесообразно, наряду с материалами налогового органа, закрепить, как минимум, ещё один повод — материалы оперативно-розыскной деятельности [7].

Категорично по данному поводу высказываются Брижак З. И., Розовская Т. И., указывая на необходимость исключения из уголовно-процессуального кодекса специального повода для возбуждения уголовного дела [8].

Существует противоположное мнение, что, если налогоплательщик обратился в арбитражный суд с жалобой на решение налогового органа, до завершения судебного разбирательства по данному спору привлечение к уголовной ответственности недопустимо [9].

Зарипов В. М. предлагает ввести так называемый «барьер», согласно которому следователь будет уполномочен возбудить дело лишь после получения заключения налоговой службы, которое будет носить экспертно-рекомендательный характер. При этом материалы в налоговый орган в инициативном порядке может предоставить сам следователь [10].

Расследование по уголовному делу производит следователь, который сам направляет ход расследования, определяет его методику и тактику проведения следственных действий. Нам видится нецелесообразным ограничивать следователя специальными нормами, как в вопросе о возбуждении уголовного дела, так в процессе расследования путём обязания его получать заключение налогового органа. Возможность обращения за содействием к работникам налоговой службы целесообразно закрепить в качестве права следователя, если он сочтёт это необходимым в интересах расследования.

Методология. Эмпирическую основу исследования составили материалы следственной практики.

Использованы различные как общенаучные, так и частные методы познания, в том числе: исторический, диалектический, методы анализа и синтеза, сравнительно правовой метод и другие.

Материалами исследования послужили нормы уголовного-процессуального и налогового законодательства, а также межведомственные нормативные акты.

Результаты

Новая норма отсылает к налоговому законодательству, а именно: в п. 3 ст. 32 НК РФ определены условия и сроки, в соответствии с которыми налоговая служба направляет материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении. В настоящее время расследование налоговых преступлений является исключительной подследственностью органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

Порядок взаимодействия Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России) и СК России определяет «Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой», заключённое 13.02.2012 [11].

12.05.2022 указанными ведомствами в дополнение к соглашению подписан протокол № 5, который разъясняет порядок направления материалов из налогового органа в следственный орган и закрепляет ряд необходимых условий, в числе которых основным является вступление в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения [12].

При расследовании налоговых преступлений важно время, прошедшее с момента совершения преступления, так как промедление с фиксацией доказательств неминуемо влечёт их утрату.

Уголовные дела о налоговых преступлениях, как правило, возбуждаются по прошествии периода от нескольких месяцев до нескольких лет от момента совершения преступления. Например, с момента подачи налогоплательщиком несоответствующих действительности сведений в налоговый орган и неуплаты им налога требуется время на проверку данных обстоятельств налоговым органом либо на проведение экономического исследования в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Возможность проведения проверок в подразделениях МВД России, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ускоряла процесс возбуждения уголовного дела, так как при обнаружении признаков уклонения от уплаты налогов закон ранее не предусматривал обязательных требований об окончании проведения налоговой проверки и вступления в силу решения налогового органа. Однако теперь такой путь исключён, что ограничивает возможности правоохранительных органов в части возбуждения уголовного дела.

В то же время, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ряд отчётных документов имеют определённый срок хранения, в связи с чем они могут быть уничтожены без нарушения закона, а их изъятие и исследование в ходе расследования будет невозможно. Так, регистры бухгалтерского учёта (главная книга, журналы операций по счетам, оборотные ведомости, реестры, книги (карточки), ведомости и др.) подлежат хранению в течение не менее пяти лет [13]. Также документация может быть уничтожена недобросовестным налогоплательщиком и до истечения срока её хранения, то есть противоправно. За непредставление документов по требованию налогового органа предусмотрена ответственность. Например,

согласно п. 1 ст. 126 НК РФ, непредставление документа по требованию налогового органа влечёт взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ [14]. Однако в случае, если имеет место совершение налогового преступления, то уничтожение или сокрытие документов является уже не только налоговым правонарушением, а означает утерю уголовно-процессуальных доказательств. Не допустить утраты доказательств возможно лишь своевременным изъятием необходимых предметов (документов) в ходе расследования уголовного дела путём производства выемки или обыска.

На налоговые органы возложена обязанность доказывания налоговых нарушений, однако методики расчёта недоимки по налогам, применяемые налоговыми органами и судебными экспертными учреждениями, отличаются. Различаются возможности инспектора налоговой службы и следователя СК России, который может спланировать тактическую операцию, и уже на первоначальной стадии расследования провести внезапные обыски по местам жительства директора организации, работников бухгалтерии, учредителей общества, недобросовестных контрагентов, в их офисах, с изъятием соответствующих документов и электронных носителей информации.

Так, в Республике Татарстан расследовано уголовное дело, возбужденное на основании решения налогового органа. События уклонения организации от уплаты налогов имели место в период с 2014 по 2017 гг. (проверяемый период). Решение о привлечении к налоговой ответственности вынесено 30.06.2020, уголовное дело возбуждено 28.01.2021. Согласно решению налогового органа, организации вменялась недоимка по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций. Проведёнными следственными действиями по данному уголовному делу не удалось обнаружить документы бухгалтерского учёта, необходимые для производства экспертизы. Представители организации-неплательщика и иных организаций-контрагентов ссылались на отсутствие документации в связи с истечением срока хранения и её уничтожением. При этом налоговым органом в ходе налоговой проверки была получена не вся необходимая документация. Фактически необходимые доказательства были утрачены. Сложно сказать, что явилось основной причиной утери документации в данном случае: противодействие налогоплательщика, кадровые проблемы конкретного подразделения ФНС России (текучка кадров и смена инспекторов), отсутствие сил и возможностей для проведения комплекса поисковых мероприятий или просто нежелание осуществлять поиски при наличии возможности определить сумму налога расчётным путём, согласно пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ.

В части нарушений по налогу на прибыль организаций в связи с отсутствием необходимой бухгалтерской документации произвести полный объективный расчёт по налогу на прибыль налоговому органу не представилось возможным. Налоговым органом произведено исчисление налога на прибыль организации расчётным путём (путём анализа первичных документов налогоплательщика). Однако применение такого метода расчёта недопустимо в ходе уголовного судопроизводства, так как в данном случае не

исследуются учёты налогоплательщика и не устанавливается, товары и материалы каких поставщиков фактически списаны на уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций за рассматриваемый период. Установленная по данному расчёту сумма фактически является лишь предположением о понесённых налогоплательщиком расходах, что порождает неустранимое сомнение в точности данного расчёта применительно к организации.

По результатам расследования удалось установить лишь часть ущерба по налогу на добавленную стоимость.

Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пяташев Я. С. также указывают, что недостатки в работе налоговых органов зачастую не удаётся устранить в ходе расследования, в связи с чем утрачивается возможность доказать преступление и возместить причинённый вред [15].

Положительным примером работы следственных органов является следующее дело. Сотрудниками управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан в ходе оперативно-розыскной деятельности собраны материалы о совершении налогового преступления директором организации, выездная плановая проверка по которой находилась в производстве. Следователем было зарегистрировано сообщение о преступлении, возбуждено уголовное дело. Совместно с оперативными работниками органов внутренних дел проведены необходимые следственные действия. Подозреваемый не стал противодействовать следствию, и в течение нескольких месяцев полностью возместил недоимку по налогам в бюджет. К моменту возмещения им недоимки налоговая проверка не была завершена, в то время как по уголовному делу уже был собран необходимый объём доказательств и имелись основания для прекращения уголовного преследования на основании ст. 28.1 УПК РФ. При таких обстоятельствах, инспектор налогового органа запросил копии материалов уголовного дела и фактически завершил проверку на их основании.

Заключение

Среди аргументов, обосновывающих нецелесообразность расширения перечня поводов для возбуждения уголовного дела применительно к делам о налоговых преступлениях весьма значимым представляется то, что законом установлен относительно короткий срок давности привлечения к уголовной ответственности. Так как ч. 1 ст. 199 УК РФ отнесена к категории преступлений небольшой тяжести, срок давности по ней составляет всего два года, то есть любое затягивание процесса возбуждения уголовного дела крайне негативно сказывается на возможности привлечения виновного к ответственности.

Таким образом, внесение указанных выше изменений в уголовно-процессуальный закон фактически представляет собой законодательно закреплённое ограничение, влияющее на оперативное и качественное расследование преступлений рассматриваемой группы и имеет среди своих последствий усложнение процедуры привлечения виновных к уголовной ответственности, в то время как сами деяния не декриминализированы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741/.

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/80928-8#bh_note.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Законопроект № 357559-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357559-6>.

5. Гончар В. В., Мешков М. В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 45—48.

6. Дикарев И. С. Повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Налоги. 2012. № 3. С. 5—7.

7. Парфенова М. В., Великая Е. В. Сложности выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения // Законность. 2013. № 3. С. 42—46.

8. Брижак З. И., Розовская Т. И. Реализация уголовной политики государства в сфере налогообложения Следственным комитетом Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 14. С. 14—18.

9. Зарипов В. М. Изменения в ответственности за налоговые преступления // Налоговед. 2010. № 3. С. 52—57.

10. Зарипов В. М. Современные проблемы ответственности за налоговые преступления // Закон. 2018. № 10. С. 50—60.

11. О бухгалтерском учёте. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

12. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (заключено 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) (ред. от 24.12.2018) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

13. Протокол № 5 от 12.05.2022 к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

15. Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пяташев Я. С. Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Мировой судья. 2013. № 12. С. 9—17.

REFERENCES

1. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 14.07.2022)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. *On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal law of 06.12.2011 No. 407-FZ (as amended. 22.10.2014)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741/.

3. Explanatory note to the draft federal law “On Amendments to Articles 140 and 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Legislative support system of the State automated system “Legislation”*. (In Russ.) URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/80928-8#bh_note.

4. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Bill No. 357559-6. *Legislative support system of the State automated system “Legislation”*. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357559-6>.

5. Gonchar V. V., Meshkov M. V. New norms of the institute of initiation of criminal proceedings. *Legality*, 2012, no. 5, pp. 45—48. (In Russ.)

6. Dikarev I. S. The reason for the initiation of criminal cases on tax crimes. *Taxes*, 2012, no. 3, pp. 5—7. (In Russ.)

7. Parfenova M. V., Velikaya E. V. Difficulties of detection and investigation of crimes in the field of taxation. *Legality*, 2013, no. 3, pp. 42—46. (In Russ.)

8. Brizhak Z. I., Rozovskaya T. I. Implementation of the criminal policy of the state in the field of taxation by the Investigative Committee of the Russian Federation. *Russian investigator*, 2014, no. 14, pp. 14—18. (In Russ.)

9. Zariyov V. M. Changes in liability for tax crimes. *Tax specialist*, 2010, no. 3, pp. 52—57. (In Russ.)

10. Zariyov V. M. Modern issues of liability for tax crimes. *Law*, 2018, no. 10, pp. 50—60. (In Russ.)

11. *On accounting. Federal law of 06.12.2011 No. 402-FZ (ed. of 30.12.2021)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

12. *Agreement on cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Tax Service (Concluded on 13.02.2012 No. 101-162-12/MMV-27-2/3) (ed. of 24.12.2018)* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

13. *Protocol No. 5 of 12.05.2022 to the Agreement on Cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Tax Service of 13.02.2012 No. 101-162-12/MMV-27-2/3*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

14. *Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 28.06.2022)* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

15. Aleksandrov A. S., Goryunov V. Yu., Pyatyshv Ya. S. The crisis of the legal mechanism of criminal prosecution in cases of tax crimes. *Mirovoi sud'ya*, 2013, no. 12, pp. 9—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.